

НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

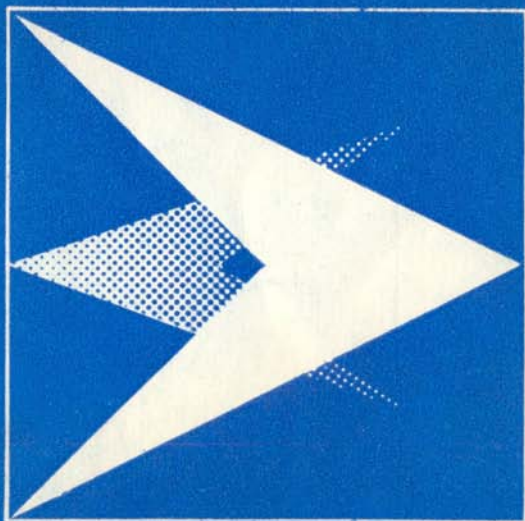
ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1989/1

В. Н. Калинин

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

1/1989

Издается ежемесячно с 1964 г.

В. Н. Калинин,

заслуженный юрист РСФСР

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Издательство «Знание» Москва 1989

ББК 67.99(2)0

К 17

Автор: КАЛИНИН Виктор Николаевич, заслуженный юрист РСФСР.

Редактор: БОЙКО В. В.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Государство, закон, церковь	6
Революционный декрет о свободе совести	12
Нет законов о культах!	15
Права граждан на свободу совести	17
Религиозные организации	23
Группы и общества	24
Другие организации	31
Правоспособность религиозных организаций	36
Благотворительность? Можно!	39
Церковные здания. Доходы и налоги	40
Государственные органы и религиозные организации	46
Если закон нарушен	50
Приложение: Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах	58
О законах в других социалистических странах	60
Международные акты о свободе вероисповеданий	62

Калинин В. Н.

К 17 Советское законодательство о свободе совести и религиозных организациях.—М.: Знание, 1989. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Научный атеизм»; № 1).

15 к.

Радикальное укрепление социалистической законности и правопорядка, гарантий законодательной защиты конституционных прав и свобод — одна из задач, стоящая ныне перед нашим обществом и государством. Сейчас ведется работа по подготовке общесоюзного законодательства о свободе совести, в котором будут отражены новые подходы к оценке положения религиозных организаций в СССР. На основе сложившейся в стране практики автор анализирует действующие правовые нормы, излагает свою точку зрения по их совершенствованию и обновлению.

1203020100

ББК 67.99(2)0

ISBN 5—07—000213—9

© Издательство «Знание», 1989 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для сегодняшнего времени весьма актуальная задача состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблемам законодательства о свободе совести граждан СССР. Предстоит разработать и принять новые законы, отвечающие требованиям правового государства, демократические по сути и вполне уважительные к правам и убеждениям членов социалистического общества, обеспечивающие не на словах, а на деле реальные гарантии гражданам пользоваться конституционным правом на свободу совести. Во многом требуется пересмотреть сложившиеся в годы застоя и еще ранее односторонние, субъективные взгляды на действующие правовые нормы в этой области. Для многих людей, привыкших работать в командно-административном стиле и по установкам борьбы с религией любыми средствами, перестройка будет сопряжена с трудностями, однако необходимо их преодолеть, чтобы восстановить практику объективного, справедливого применения законов, не допускать ни малейшей дискриминации граждан в зависимости от их отношения к религии. Развитие общественных и правовых наук в предстоящий период позволит по-новому оценить положение религии в нашем обществе, повысить уровень общей правовой культуры и законодательной регламентации проблем свободы совести. Должно быть усилено внимание к их теоретической разработке с учетом недостатков и нарушений прошлого периода, складывающейся обстановки и перспективы укрепления законности, гласности, демократизации, присущих создаваемому социалистическому правовому государству.

Отметим, что в резолюциях, принятых XIX Всесоюзной партийной конференцией, обращено внимание на задачу радикального укрепления социалистической закон-

ности и правопорядка, защиты конституционных прав и свобод граждан. Подчеркнуто значение законодательного порядка осуществления этих прав и свобод, в том числе права на выражение своего мнения по любому вопросу, на свободу совести. Конференция призвала пресекать любые попытки ущемить законные права граждан ведомственными инструкциями, бюрократическими ухищрениями. Обращено внимание на заботу об удовлетворении религиозных потребностей для национальностей, не имеющих своих государственно-территориальных образований или проживающих за их пределами. Указано на недопустимость использования гласности для проповеди религиозной нетерпимости. В резолюции «О правовой реформе» сказано, что должно быть обеспечено последовательное проведение принципа: разрешено все, что не запрещено законом.

Крупным событием общественно-политического значения в 1988 г. были юбилейные торжества в стране по случаю 1000-летия крещения Руси. Руководство страны выразило вполне доброжелательное отношение к решению ряда вопросов, касающихся положения Русской православной церкви, деятельности религиозных организаций и отношения к верующим гражданам — полноправным членам социалистического общества. В свою очередь, в обращении Поместного собора Русской православной церкви к М. С. Горбачеву отмечается, что церковь призывает к взаимному уважению и утверждению братских отношений между народами нашей страны, выражает поддержку курсу на обновление нравственной и духовной жизни общества, на дальнейшее социально-экономическое развитие страны, совершенствование социалистической демократии. Церковь заявляет, что считает своим долгом способствовать утверждению в личной и общественной жизни высоких нравственных идеалов. С ее стороны выражена всесторонняя поддержка внешней политики Советского государства с надеждой, что отношения между всеми народами будут строиться на принципах мира, братства и справедливости.

В приветствии участникам Поместного собора Совет Министров СССР отметил нормальные отношения между церковью и государством, новые подходы к государственно-церковным отношениям в условиях перестройки и демократизации, сославшись на слова М. С. Горбачева о том, что у нас общая история, одно Отечество

и одно будущее. В приветствии одобряется миротворческая деятельность церкви и выражена надежда, что церковь и верующие граждане и впредь будут выполнять свой патриотический и гражданский долг.

Разумеется, что процесс преодоления религиозных предрассудков и пропаганда научного атеизма будет продолжаться. Но несомненно, что эта работа и повышение ее идейно-политического уровня не могут обойтись без опоры на современный советский закон и воспитание уважительного к нему отношения всех граждан и должностных лиц.

Публикация данной брошюры представляет первый опыт нового подхода в освещении наших законов о свободе совести и деятельности религиозных организаций. Она выходит в свет в период переоценки действующего, во многом устаревшего законодательства, покрытого наслоением тех лет, когда стремление к достижению оптимальных целей не всегда сопровождалось безусловным и точным применением законов, предоставляющих гражданам в полном объеме пользоваться своим правом на свободу совести.

Автор ставил своей целью дать более точную и полную информацию о действующих нормативных актах, высказать свою точку зрения на случаи, когда их применение не соответствует смыслу закона, нарушает права граждан. Такая цель обусловлена еще и тем, что часть нормативного материала в этой области почти недоступна даже специалистам. В стране ни разу не был издан справочник действующих законов СССР и союзных республик и других нормативных актов, в том числе ведомственных, о свободе совести и религиозных организациях, столь необходимый государственным органам, религиозным организациям, преподавателям правовых и общественных дисциплин, лекторам и тем, кому нужны и интересны такие сведения. Все дело ограничивалось изданиями книг и брошюр о свободе совести, в которых нередко объективная информация о законах заменялась их авторами субъективно-атеистическим комментированием.

К неукоснительному исполнению законных повелений о свободе совести призывает автор своей работой и будет благодарен за отзывы и пожелания читателей, которые могут быть направлены в издательство «Знание».

ГОСУДАРСТВО, ЗАКОН, ЦЕРКОВЬ

Поставленные партией и правительством задачи укрепления законности в работе государственного аппарата, повышения организованности и порядка, дисциплины и ответственности, гласности и демократизма имеют самое непосредственное отношение к деятельности государственных органов и религиозных организаций по соблюдению законов о свободе совести и отделении церкви от государства и школы от церкви.

Событием несомненного политического значения в этой связи была встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами синода Русской православной церкви. В ходе встречи М. С. Горбачев отметил, что разрабатывается новый закон о свободе совести, в котором будут отражены и интересы религиозных организаций. Было обращено внимание на новые подходы к государственно-церковным отношениям в условиях перестройки и демократизации советского общества.

Главная задача заключается в том, чтобы строго соблюдать советские законы, не допускать администрирования, бюрократизма и несправедливости, обеспечивать правильную линию в проведении государственной политики в отношении религии, церкви и верующих граждан.

Основной Закон нашей страны — Конституция СССР — обязывает граждан соблюдать Конституцию и советские законы. Никто не вправе по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения гражданских обязанностей, установленных законами. Использование гражданами свободы совести и деятельность религиозных организаций не должны наносить ущерба интересам общества и государства. С этим связана конституционная обязанность гражданина уважать права и законные интересы других лиц, уважать их национальное достоинство и всегда помнить, что запрещается возбуждать вражду и ненависть в связи с религиозными верованиями, не допускается оскорбление религиозных чувств верующих граждан. К сожалению, случаи проявления «самозаконности» со стороны должностных лиц встречаются до сих пор.

...В г. Лабинске Краснодарского края некоторое время тому назад (до празднования 1000-летия крещения Руси) во время вечернего богослужения в церкви сотрудница горисполкома стала опрашивать школьников и записывать фамилии, имена, возраст, шко-

лу и класс. Позже церковному старосте было дано незаконное указание: детей и подростков допускать в церковь только вместе с родителями.

Обязанность соблюдения законов, выполнения распоряжений полномочных должностных лиц советских органов в полной мере относится к религиозным организациям, их руководителям, служителям и представителям. Религиозные обряды при всех условиях не должны нарушать общественного порядка и не могут быть направленными против чести, достоинства, здоровья и жизни граждан, против их законных прав и интересов. Нашему законодательству недостает нормы, в которой с предельной ясностью было бы установлено, что священнослужители во время служения не могут допускать высказываний против законов страны и действий правительства. Думаю, целесообразно также установить запрет на проведение политических собраний в молитвенных зданиях.

Советские законы исключают правовое значение религиозных обрядов, выполняемых верующими гражданами. Не может сопровождаться религиозными обрядами деятельность государственных органов, общественных организаций, должностных лиц, так же как их функции не могут осуществляться религиозными организациями и церковнослужителями. Внутрицерковные отношения, внутренняя деятельность религиозных организаций определяются по каноническим нормам и правилам, по церковным уставам и положениям, которые не могут иметь противозаконной направленности, а государственные органы не вмешиваются в эту деятельность и во взаимоотношения священнослужителей, осуществляемые по религиозным канонам.

Принятые руководящими религиозными органами документы внутрицерковного содержания, относящиеся к так называемому каноническому праву, имеющие обязательную силу для служителей религии, содержат вполне определенные рекомендации духовенству об уважительном отношении к законам и соблюдении их предписаний. Такое положение зафиксировано в Уставе об управлении Русской православной церкви¹. В акте другой конфессии — в Уставе Союза евангельских христиан-баптистов в СССР в § 9 записано: «В соответствии со

¹ Устав об управлении Русской православной церкви принят Поместным собором Русской православной церкви 8 июня 1968 г.

Священным писанием деятельность, не относящуюся к внутренней духовной жизни верующих, ВСЕХБ и входящие в Союз церкви осуществляют, уважая и соблюдая законы страны»; при этом сделаны ссылки на главы и стихи текстов Нового Завета.

В наше время общесоюзное законодательство о свободе совести и религиозных организациях представлено соответствующими статьями Конституции СССР, нормами налогового законодательства. Кроме того, действуют подзаконные акты — постановления Правительства СССР. К нормативным источникам следует отнести также разъяснения Совета по делам религий при Совете Министров СССР², сходные по своему характеру с актами, издаваемыми министерствами и ведомствами в пределах своей компетенции. Для широкого круга юристов акты Совета по делам религий пока практически недоступны. Соответствующая информация о них была бы уместна в общей печати и в журналах, издаваемых религиозными центрами для религиозных обществ и священнослужителей. Однако или редакции сами избегают печатать такую информацию, или им не поступило соответствующих рекомендаций.

Основными законодательными актами в области религии являются положения (постановления), действующие в союзных республиках. В РСФСР действует постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. о религиозных объединениях с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г.³ Именно по данному постановлению даны ссылки на статьи в тексте брошюры, если не указаны другие юридические документы. В Украинской ССР Президиум Верховного Совета республики Указом от 1 ноября 1976 г. утвердил Положение о религиозных объединениях в Украинской ССР, а позже Указом от 9 сентября 1981 г. в Положение были внесены изменения и дополнения. В Белорусской ССР Положение о религиозных объединениях утверждено Указом Президиума Верховного Совета республики от 27 февраля 1977 г. с изменениями и дополнениями Положения, принятыми Указом от 3 февраля 1983 г. В Туркменской ССР принят Указ Президиума Верховного Совета рес-

² Далее: Совет по делам религий — Совет.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1975. — № 27. — Ст. 572.

публики от 22 июля 1976 г. о религиозных объединениях с изменениями и дополнениями, внесенными Указом от 15 июня 1981 г. В Молдавской ССР Положение о религиозных объединениях утверждено Указом Президиума Верховного Совета республики от 19 мая 1977 г., этот указ утвержден Законом Молдавской ССР от 3 июня 1977 г. В Узбекской, Таджикской и Армянской союзных республиках в 1976—1977 гг. Президиумы Верховных Советов приняли указы о религиозных объединениях. В Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Латвийской, Киргизской и Эстонской союзных республиках Президиумы Верховных Советов своими указами утвердили в 1976—1977 гг. Положения о религиозных объединениях соответствующей республики.

Как видно, в 1976—1977 гг. в целом по стране произошло небольшое обновление законодательства, однако во многом оно противоречиво, требует значительного совершенствования, исключения субъективного истолкования отдельных положений из общесоюзных актов. Так, в частности, закон РСФСР не предоставляет религиозным организациям прав юридического лица, хотя соответствующее постановление Правительства СССР по этому поводу действует с 1946 г. Не отражено правительственное указание местным органам, по которому ограничение колокольного звона или призывов муэдзина с минарета или крыши мечети может быть введено лишь при условии, что для этого есть необходимые основания и только по согласованию с Советом по делам религий. Сохранились ранее введенные, устаревшие и ненужные запреты. Вряд ли согласно здравому смыслу можно объяснить, почему «в молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа», так как из этого следует, что в мечети нельзя держать Библию, а в баптистском молитвенном доме — Коран. В самом законе возникли противоречия, затрудняющие пользование этим актом. Прибавляет трудностей способ публикации государственных правовых актов в виде извлечения, без объяснения причин и принципов отбора статей, распространенный даже на основополагающий Декрет СНК РСФСР о свободе совести, церковных и религиозных обществах 1918 г.

Анализ содержания законодательных актов союзных республик о религиозных объединениях позволяет сде-

вать некоторые замечания. В законе РСФСР в ст. 1 говорится, что под действие Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви подходят церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований. Такая формулировка создает известную неопределенность, так как конфессии, т. е. религии, церкви и вероисповедания соединены с их организационными формами без указания на равенство первых перед законом.

В Украинской и Молдавской республиках законы предусматривают, что все зарегистрированные религиозные объединения и организации по своему положению, правам и обязанностям равны перед законом. Такая редакция весьма уязвима, поскольку уравнивает в правах религиозное общество со статусом юридического лица и религиозную группу, не обладающую этим статусом, так же как и то, что обязанности и права такой религиозной организации, как духовное управление, не могут быть равными обязанностям и правам религиозных обществ и групп.

В. И. Ленин, характеризуя отношение социал-демократов к установлению в России подлинной свободы совести, писал: «Социал-демократы требуют далее, чтобы каждый имел полное право исповедовать какую угодно веру совершенно свободно». И дальше высказался вполне определенно: «Все веры, все церкви должны быть равны перед законом»⁴. В ленинских словах о равенстве конфессий очень точная формула для реализации в законе: все религии и церкви в СССР равны перед законом.

В законах Молдавской и Латвийской республик запрещено служителям культа входить в состав исполнительного органа и ревизионной комиссии религиозного объединения. Но в Конституции СССР, в ст. 48 говорится о возможности для всех граждан СССР принимать участие в работе общественных организаций и органов общественной самодеятельности. Потому на этом основании нельзя согласиться с таким запретом, поскольку он противоречит равенству прав граждан, являющемуся конституционным принципом. В Литве и Эстонии по закону служителям культа воспрещается проводить колядования, о которых в атеистическом словаре сказано: «В

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 7. — С. 173.

наши дни игры и ритуалы коляды потеряли свое магическое содержание, превратившись в народные развлечения»⁵. В Молдавской и Латвийской республиках религиозным центрам и епархиальным управлениям запрещена благотворительность. Кстати, такая благотворительность (взносы в Фонд мира, на реставрацию памятников истории и культуры, пострадавшим от бедствий) фактически существует, и бесполезность этой нормы не служит авторитету закона. В восьми республиках запрещена деятельность служителей культа без их регистрации, и в пяти из них воспрещается выполнение другими лицами каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа.

Заслуживает внимания предусмотренное в законах Узбекской и Таджикской союзных республик запрещение совершать обманные действия с целью возбуждения суеверий у населения, а также с целью извлечения таким путем каких-либо выгод.

Объем брошюры не позволяет продолжать разбор и сопоставление законов союзных республик, поэтому подчеркнем необходимость закрепления основных принципов свободы совести в общесоюзном законодательстве, чтобы права верующих граждан, положение религий и церквей были равными во всей стране.

В. И. Ленин рассматривал законность как основу советской государственной дисциплины и ответственности за порученное дело. Не может быть здесь разного понимания, и строго должны соблюдаться положения Конституции СССР. Но, к сожалению, еще встречаются факты неправильного отношения к закону и попытки обойти его. В этой связи вполне уместно напомнить слова В. И. Ленина в записке секретарю СНК РСФСР 4 марта 1919 г.: «Обойти декретов нельзя: за одно такое предложение отдают под суд»⁶.

На местах, бывает, проявляется «самодеятельность».

Так, в одной из областей Украины попытались организовать специализированные народные дружины, которым поручалось «принимать меры пресечения» противозаконной деятельности религиозных организаций и верующих граждан. При этом были даны рекомендации, не соответствующие закону, нарушающие права граждан, ведущие к грубому администрированию.

Различного рода нарушения закона порой находят «оправдание» и «прощение» их атеистической направ-

⁵ Атеистический словарь. — Изд. 2-е. — М., 1985. — С. 208.

⁶ Печатается по тексту Ленинского сборника XXXV. — С. 60.

ленностью, желанием сократить религиозную обрядность населения, доложить о мнимом благополучии в результативности научно-атеистической пропаганды. Об одном из таких фактов сообщила «Литературная газета» (1987, 21 октября).

...В г. Барвенкове Харьковской области добросовестное служение священника православной церкви усилило приток верующих граждан в церковь. Это вызвало противодействие местных властей. Оно выразилось в печатном шельмовании священника, введении за-слонов на подступах к церкви, регистрации и фотографировании граждан, прибывших в церковь совершать обряд.

Материалы на религиозные темы, носящие чисто информативный характер, стали часто появляться на страницах нашей печати. Деятели религиозных организаций приглашаются к участию в самоуправляемых общественных организациях. Напомним, что в правление Советского детского фонда имени В. И. Ленина избраны представители пяти религиозных организаций, в правление Советского фонда культуры входит иерарх Русской православной церкви — митрополит Питирим. Расширилось участие религиозных деятелей в других общественных организациях, в мероприятиях миротворческого, экологического направления, в движении за разоружение. Такой процесс является вполне закономерным, отвечающим задачам перестройки и демократизации общественной жизни, социальной справедливости.

Пожалуй, многие забыли или не знают о существовавших ранее для религиозных служителей ограничениях в избирательном праве. Теперь этого давно уже нет. Конституция СССР предоставила право всем гражданам СССР избирать и быть избранными в Советы народных депутатов⁷ и другие выборные государственные органы. При таком положении не существует правовых ограничений на избрание служителей церкви, религиозных деятелей депутатами Советов или народными заседателями районных (городских) народных судов. Сейчас целесообразно подумать о такой возможности, и можно надеяться, что избрание духовных служителей депутатами послужит авторитету Советов.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕКРЕТ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

Результатом революционной правотворческой деятельности рабоче-крестьянского правительства РСФСР

⁷ Далее: Советы.

уже на первоначальном этапе стало создание новых начал государственно-церковных отношений. В Декрете от 4 декабря 1917 г. о передаче земель в ведение и распоряжение земельных комитетов упоминалось о церковных и монастырских землях, которые становились частью общенародного земельного фонда. Декретом от 11 декабря 1917 г. решение вопросов воспитания и образования было передано из духовного ведомства комиссариату по народному просвещению. В этом же документе говорилось, что вопрос о церквях в духовных школах, передаваемых комиссариату, будет разрешен в соответствии с декретом об отделении церкви от государства. Это предreshало отделение церкви от государства и школы от церкви. Декрет от 18 декабря 1917 г. впрямь признавал лишь гражданские браки, а церковный брак объявлялся частным делом. Духовные учреждения должны были передать регистрационные книги записи браков, рождений и смерти соответствующим отделам в управах. По декрету, опубликованному 20 января 1918 г., прекращалась выдача денежных средств на содержание церквей, часовен, совершение церковных обрядов и оплату священнослужителей. Церковные службы могли продолжаться, если общество верующих ходатайствовало об этом с обязательством содержать помещение, служащих и инвентарь. Советская власть последовательно и твердо разрешала проблему государства, церкви, школы, свободы вероисповедания, что нашло свое полное выражение в Декрете СНК РСФСР от 20 января 1918 г. о свободе совести, церковных и религиозных обществах. Декрет 21 января 1918 г. (по старому стилю) был опубликован в газете «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов» и в газете «Правда. Центральный орган Р.С.—Д.Р.П.». Декрет был подписан В. И. Лениным накануне публикации — 20 января 1918 г. Такая дата стоит на сохранившемся в архиве проекте с правкой Ленина. С той же датой текст проекта напечатан в первом томе сборника «Декреты Советской власти»¹ и во многих других изданиях. В последующем, в Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства этот декрет был опубликован с датой

¹ Декреты Советской власти. — М., 1957. — Т. 1. — С. 371.— 373.

23 января 1918 г. под другим названием: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Думаю, что не только ради объективности следует обратить внимание на дату принятия и название декрета. Этот факт имеет не только историческое значение, в нем заложен большой правовой и политический смысл, так как высшая цель декрета состояла в установлении свободы совести и ради нее церковь законодательным путем была отделена от государства и школа от церкви².

О необходимости уважения к данному декрету, к тому, что его собственноручно дополнял и редактировал В. И. Ленин и как Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР подписал его, приходится напоминать, поскольку некоторые авторы и пропагандисты научного атеизма по непонятным причинам избегают упоминать первое по времени опубликования название декрета, а в некоторых случаях, ссылаясь на декрет, искажают текст, сугубо субъективно истолковывают его положения³.

Для православной России, в которой религия насаждалась всеми средствами, не исключая насильственных, революционный декрет открыл эпоху свободы совести в народной жизни, утвердил чаяния партии большевиков и прогрессивной части интеллигенции.

Духовенство, церковные идеологи понимали, что их положению властителей душ народа приходит конец. Примириться с этим они не хотели и потому всеми путями вплоть до публичных проклятий Советской власти стали сопротивляться исполнению декрета, бороться за сохранение привилегий и прежнего положения, призывали «защитить веру от поругания», а издание декрета объясняли «сатанинским умыслом». Борьба была долгой, и лишь несколько лет спустя отношение церковных деятелей к Советскому государству стало лояльным. «С отделением церкви от государства сняты были всякие преграды, искусственно задерживавшие людей в составе церкви, и все номинальные церковники от нас уш-

² См.: Лауринйтис Ф. К. По поводу даты и названия ленинского декрета о свободе совести // Вопросы истории КПСС.— 1983. — № 4. — С. 73—76.

³ Полный текст Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах дан в Приложении брошюры. — С. 58.

ли», — писал в 1942 г. митрополит Сергей, ставший впоследствии патриархом Московским и всея Руси.

Важной стороной Декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 г. является его воздействие за пределами нашей страны, его международное значение, которое почти не исследовано, поэтому и нет публикаций по этому вопросу. Положения декрета были открыто враждебно встречены зарубежными клерикальными кругами, а также в сферах государственной власти. Такое отношение сохраняется еще и до сих пор, о чем свидетельствуют разного рода пропагандистские кампании в защиту «узников веры», «пострадавших за религиозные убеждения», организуемые реакционными клерикальными и государственными кругами, выступающими против социализма, против разрядки международной напряженности. Другое несомненное значение декрета состоит в использовании его революционного, основополагающего характера в конкретной обстановке и обстоятельствах в социалистических и развивающихся странах. Можно предположить, что в известной степени он повлиял на религиозную практику в сторону некоторой демократизации деятельности религиозных организаций, приближения их к насущным социальным нуждам верующих людей. Не исключено влияние провозглашенной в декрете свободы выбора религии на переход из одного вероисповедания в другое. Церковь стала больше прислушиваться к пожеланиям верующих, стала более гибкой в богослужебной практике. Тема эта велика по объему и ждет еще разработки. Следует надеяться, что результаты исследований станут вкладом в историю и теорию научного атеизма и правовередения.

НЕТ ЗАКОНОВ О КУЛЬТАХ!

В атеистической и юридической литературе, а также в официальных документах нередко пользуются термином «советское законодательство о религиозных культах», чтобы обозначить совокупность советских законов и других нормативных актов о свободе совести и вероисповедания, об отделении церкви от государства и школы от церкви, о церковных и религиозных организациях. В действующем законодательстве актов с таким названием нет, и можно предположить, что это канцеляр-

ское понятие появилось в ведомственных документах, а затем постепенно приобрело себе «незаконное» право на существование. При этом забыли, что первый и основной акт об отделении церкви от государства имеет название: «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

Термин «советское законодательство о религиозных культурах» не может быть приемлемым ни с правовой, ни с философской, ни с семантической, т. е. смысловой, относящейся к значению слова, ни с логической позицией. Надо заметить, что не может быть речи о законодательной регламентации Советским государством сугубо внутренних дел церкви, содержания и характера богослужений и религиозных обрядов. «Культ религиозный — вид религиозной деятельности, практически-духовного освоения мира. Объектом являются осознаваемые в форме религиозных образов силы, господствующие над людьми в их повседневной жизни. Содержание, значение и смысл культу религиозному придают соответствующие религиозные верования, догматы, идеи, мифы. Различают две основные разновидности культа религиозного — *магию* (колдовство) и умиротворяющий (пропициальный) культ. Возникнув в первобытном обществе, магия впоследствии стала элементом всех религий классового общества. Умиротворяющий культ обращен к *духу* или *богу*»¹. Для полной убедительности — еще цитата из другого современного и авторитетного источника — «Настольной книги атеиста». Здесь предельно ясно сказано: «Под культом понимается религиозное почитание различных предметов, сверхъестественных существ, в форме обрядов, танцев, праздников, жертвоприношений и т. п. С их помощью, как полагают верующие, можно «вступить в контакт» с богом, «святыми» или иными сверхъестественными силами, умиротворить их, заручиться их поддержкой в земных делах»². Далее в книге дается характеристика христианского, мусульманского, иудейского и буддийского культов. В Словаре иностранных слов слово «культ» (лат. — почитание) разъясняется как «один из обязательных элементов любой религии, выражающийся в особых магических обрядах, действиях священнослужит-

¹ Атеистический словарь — С. 225

² Настольная книга атеиста — Изд. 9-е — М., 1987. — С. 222

телей и верующих с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы»³. И наконец, Словарь русского языка толкует «культ» как «религиозное служение божеству и связанные с этим обряды»⁴.

Если понятием «законодательство» считать совокупность правовых норм, т. е. принятых правомочными органами по определенной процедуре обязательных к исполнению велений государственной власти, то применительно к религиозному культу в нашей стране таких норм не существует. Совершенно неправомерно относить к «законодательству о культах» нормы гражданского, уголовного, финансового, трудового, административного права, ибо эти нормы служат обеспечению гарантии права советских граждан на свободу совести. Представляется очевидной неправомерность термина «законодательство (или законы) о религиозных культах». И в официальных документах, и в литературе, и в устной и письменной пропаганде научного атеизма, и в разъяснении советского законодательства следует утвердить **гражданство словосочетания «законодательство о свободе совести»** или с добавлением «и религиозных организациях (обществах)», либо как вариант — «о свободе совести, отделении церкви от государства и школы от церкви».

ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СОВЕСТИ

В Конституции СССР в главе «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» провозглашено: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в СССР отделена от государства и школы — от церкви» (ст. 52).

Рассматривая свободу совести граждан в системе конституционных прав, свобод и обязанностей, следует особо отметить, что при обладании всей полнотой лич-

³ Словарь иностранных слов. — М., 1979. — С. 272.

⁴ Словарь русского языка. — М., 1978. — С. 286.

ных прав и свобод их использование гражданами не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан, что осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения своих обязанностей: соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина страны.

Конституция СССР объявляет долгом каждого гражданина укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства, вменяет в обязанность уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка. С другой стороны, важно специально отметить, что Конституция СССР считает обязанностью всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц уважение личности, охрану прав и свобод граждан.

Конституция СССР установила равенство граждан перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. В советском законодательстве последовательно и постоянно обращается внимание на равенство граждан перед законом независимо от отношения к религии, т. е. не допускается деление граждан на верующих и неверующих. У всех граждан страны равные права и обязанности независимо от религиозной принадлежности.

В декрете СНК РСФСР о свободе совести был впервые реализован этот выдвинутый В. И. Лениным принцип: «Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются» (ст. 3). Ленин дополнил эту статью проекта примечанием следующего содержания: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется». Так, после Октябрьской революции реализовалось требование социал-демократов, о котором говорил В. И. Ленин в своем обращении «К деревенской бедноте»: «Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры, но и распространять любую веру и менять веру. Ни один чиновник не должен даже

иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться»¹. В нашей практике оформления личных и служебных документов, характеристик и анкет, судебных и административных решений это правило неукоснительно соблюдается, и в случае его нарушения гражданин имеет право обратиться за судебной защитой или к прокурору.

Мы уже приводили факты «самозаконности». Добавим также, что иные указания вынуждают религиозные общества к проверке документов лиц, пришедших совершить относящийся к ним лично или к детям религиозный обряд, к регистрации в церковных документах их места работы, должности и домашнего адреса. Такие действия и указания противоречат закону, который обеспечивает свободное исполнение религиозных обрядов постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и безопасности. В 1987 г. редакция правового журнала дала комментарий к редакционной почте, в котором разъясняется, что закон не содержит требования обязательного присутствия в церкви обоих родителей при крещении их ребенка, что недопустимо служителям культа и представителям исполнительных органов религиозного общества требовать от граждан предъявления документов, удостоверяющих личность, и отказывать в совершении обряда при отказе их предъявлять².

Об одном факте нарушения закона сообщил в газету председатель Совета церкви адвентистов седьмого дня в РСФСР М. Кулаков. Его дочери по окончании средней школы выдали вполне положительную характеристику, но.. с указанием в ней, что она разделяет религиозные убеждения своих верующих родителей³. Очевидно, что руководители этой школы в Москве нарушили закон, не выполнили его требований либо по незнанию, либо по причине неприязни к религиозным убеждениям.

В соответствии с законодательством страны акты гражданского состояния ведутся исключительно государственными органами. Венчание, крещение, заупокойное отпевание никакого правового значения не имеют. Исключение из правила относится к тем религиозным обрядам, которые были совершены до образования в данной местности советских органов записи актов гражданского состояния. Во время Великой Отечественной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 7. — С. 173.

² Советская юстиция. — 1987. — № 16.

³ Московские новости. — 1988. — № 2.

гойны на временно оккупированной территории браки в некоторых местах оформлялись по религиозным обрядам и судебная практика их признает, если они не противоречат законодательству о браке и семье.

Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24 июля 1981 г. установил для них равенство перед законом независимо от отношения к религии (ст. 3). Этот же закон определил, что им наравне с гражданами СССР гарантируется свобода совести. Одновременно в законе указано, что возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается (ст. 16). Из этого, на мой взгляд, следует, что иностранные граждане в порядке, установленном законом, могут образовать религиозную группу или общество и удовлетворять свои религиозные потребности, исполнять обряды, получать необходимые издания. Развивающееся международное экономическое сотрудничество, совместные с зарубежными фирмами предприятия, создаваемые в нашей стране, работа на них иностранных специалистов дают основание считать такую постановку вопроса соответствующей закону, отвечающей интересам государства и демократизации нашего общества.

В СССР школа отделена от церкви. Не допускается преподавание религиозных верований в учебных заведениях, за исключением духовных. Не разрешается организация специально детских и юношеских молитвенных собраний и обучение детей религии в группах или кружках, создаваемых религиозными объединениями. Светский характер образования, исключая влияние религии, закреплен Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании (ст. 4) Отделение церкви и религиозных организаций от народного образования подтверждено в Основах указанием на ответственность должностных лиц и граждан, допустивших нарушение законодательства об отделении школы от церкви (ст. 63).

Столь же определенно ленинский декрет провозгласил: «Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом». Конкретность содержания этой формулировки не вызывает сомнений. Частный — значит не государственный, не общественный, обучать частным образом, т. е. без государственной или общественной помощи путем частной практики, личной деятельности

граждан. Обучать и обучаться частным образом означает возможность давать и брать уроки и детям и взрослым. Приглашение постороннего для обучения религии правомочно и в отношении детей и в отношении взрослых, и попытки обосновать такой запрет ссылкой на закон представляется неуважительным занятием по отношению к закону и к праву граждан на свободу совести.

Возможность по закону частным образом обучать и обучаться религии не находит на практике правильного разрешения. Более того, порождает и конфликтные ситуации, которые нередко заканчиваются неправомерным привлечением к ответственности лиц, обучающих детей религии, так как бытует мнение о запрете этой деятельности (заметим: не основанное на законе).

Никакого официального разрешения для церковно-служителей на эту деятельность не требуется, поскольку они состоят на службе в соответствующей религиозной организации. При получении вознаграждения оно облагается подходящим налогом вместе с доходом, получаемым от религиозной организации.

В категории «свобода совести» правоведы различают разное число элементов, выводимых из содержания ст. 52 Конституции СССР. Однако представляется все-таки, что в основу анализа должна быть положена Конституция, закрепившая право гражданина исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы (обряды) и право не исповедовать никакой религии, вести атеистическую пропаганду. Самостоятельного анализа и законодательной регламентации с современных позиций требует важнейшее конституционное положение, имеющее характер категорического запрета на возможность возбуждать вражду и ненависть в связи с религиозными верованиями. При этом вполне целесообразно подчеркнуть, что данный запрет должен быть реализован в долге каждого гражданина, атеиста и верующего уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства.

В Советском Союзе нет государственной религии, недопустимо принуждение к религии или атеизму, ограничена религиозная пропаганда. Со всем сказанным связано положение о полном исключении в личной, общественной, гражданской, трудовой, т. е. в любой, сфере жизни дискриминации верующих и служителей церкви.

Закон дает основание, чтобы сказать об этом ясно и открыто.

В современных условиях, когда сутью перестройки и сутью социализма становится процесс демократизации, не могут быть допущены к человеку неуважительное отношение и несправедливость — социализм защищает каждого. В утверждении свободы совести независимо от отношения к религии приходится преодолевать местничество, ведомственность, а иногда и противозаконные действия должностных лиц.

Общесоюзный закон, считаю, должен запретить (в этом случае нужно именно запрещение) издание на местах каких-либо правовых актов, ограничивающих свободу совести граждан. В этом будет заключаться возрождение ленинских принципов отношения к религии на современном этапе развития советского общества. О существовании такой правовой нормы (см. Приложение брошюры о декрете, ст. 2) как-то забыли в увлеченности «административным атеизмом». Также должно быть в этой связи указано, что считаются противозаконными действия должностных лиц или представителей власти, устанавливающих необоснованные ограничения права граждан на свободу совести. Представляется также неправильным и противоречащим закону допускаемое в некоторых работах о свободе совести деление граждан на верующих и неверующих с перечнем особых прав и обязанностей первых. Недопустимы также позиция превосходства атеиста над верующим и вообще неуважительные отношения между ними. Полагаем, что такая позиция неприемлема в диалоге по проблемам религии с точки зрения этики и права и в индивидуальной работе с верующими.

Законодательство о выборах в Советы (от местных Советов до Верховного Совета СССР) запрещает какие-либо ограничения избирательных прав граждан в зависимости от их отношения к религии. Равноправие граждан в семейных отношениях установлено Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, не допускающими какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав, создание прямых либо косвенных преимуществ при вступлении в брак и в семейных отношениях в зависимости от отношения к религии. Равенство граждан перед законом и судом независимо от отношения к религии предусмотре-

но Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о судеустройстве, а также Основами гражданского судопроизводства и Основами уголовного судопроизводства. В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде со ссылкой на Конституцию СССР сказано, что не допускается ограничение прав или установление преимуществ при приеме на работу в зависимости от отношения к религии. И потому еще раз напомним, что Конституция СССР установила равенство граждан перед законом независимо от отношения к религии (ст. 34).

Для членов партии Устав КПСС предусматривает обязанность вести решительную борьбу с религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого. Устав ВЛКСМ обязывает комсомольцев решительно бороться с религиозными предрассудками и другими чуждыми социалистическому образу жизни взглядами и нравами. Из этих положений вполне очевидно, что членство в партии и комсомоле несовместимо с религиозными верованиями.

Принятая Новая редакция Программы партии направляет развитие социалистического общества в области духовной жизни на дальнейшее упрочение в сознании советских людей социалистической идеологии. В атеистическом воспитании, говорится в Программе КПСС, «партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, партия осуждает попытки использовать религию в ущерб интересам общества и личности. Важнейшая составная часть атеистического воспитания — повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещение, широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»⁴.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

К религиозным организациям относятся группы, общества, духовные управления и центры. Надо к ним причислить монастыри и духовные учебные заве-

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 54.

дения. Каждая религиозная организация должна быть зарегистрирована в порядке, установленном законодательными актами союзных республик и другими нормативными актами.

По опубликованным в печати сведениям, в СССР в 1986 г. числилось 15 тыс. религиозных объединений (обществ и групп), верующие граждане составляли 10—20% населения, в зависимости от региона¹.

Группы и общества

Религиозная группа — это местное объединение верующих совершеннолетних граждан, придерживающихся одного вероисповедания числом менее 20 человек. Для молитвенных собраний они могут пользоваться помещениями, предоставленными им отдельными лицами или исполнительными комитетами районных, городских Советов² по договору имущественного найма, т. е. на правах аренды. Стороной, представляющей в договоре религиозную группу, является ее уполномоченный.

Общее собрание группы избирает руководителя, который представляет группу и несет исполнительно-распорядительные обязанности. Поскольку религиозная группа не пользуется правами юридического лица, то принадлежащее ей имущество, очевидно, должно признаваться общей (совместной) собственностью лиц, образующих эту группу (ст. 116 Гражданского кодекса РСФСР).

Религиозное общество—местное объединение совершеннолетних верующих граждан общего для них вероисповедания в количестве не менее 20 человек³, имеющее права юридического лица, т. е. гражданскую правоспособность в соответствии с установленными целями деятельности общества. Религиозное общество может получить в бесплатное пользование молитвенное здание

¹ См.: Наука и религия. — 1987. — № 11. — С. 23.

² Далее: исполкомы Советов.

³ Хочу решительно возразить тем авторам, которые в работах о свободе совести пользуются словом «двадцатка» для обозначения членов-учредителей религиозного общества. Замена названия объединения, именуемого законом религиозным обществом, жаргонным существительным, образованным от числительного, носит неуважительный оттенок в отношении к закону и к обществу. И потому никаких «двадцаток»!

в порядке и на условиях, предусмотренных договором общества с исполкомом районного, городского Совета. Кроме того, для молитвенных собраний общество может пользоваться помещениями, принадлежащими гражданам или находящимися в распоряжении исполкомов, по договору имущественного найма, т. е. на правах аренды. Из своего состава общество на общем собрании избирает исполнительный орган из трех человек, ревизионная комиссия может избираться в группе и обществе.

Регистрирующие органы могут отводить из состава исполнительного органа религиозного общества отдельных лиц, а в группе — руководителя (ст. 14). Основания отвода в законе не указаны. Представляется целесообразным допустить отвод членов исполнительных органов и ревизионных комиссий обществ, а также руководителей групп при наличии у них судимости за совершение умышленного преступления, а также лиц, привлекавшихся к ответственности за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Само общество и группа также могут вывести из своего состава отдельных членов по своей инициативе и по обоснованной просьбе граждан.

По закону каждый гражданин может состоять членом только в одном религиозном обществе или группе. В законе не установлено никаких ограничений на пребывание в составе группы и общества лиц, имеющих религиозный сан, следовательно, по принципу равенства прав граждан независимо от религиозной принадлежности, закрепленному Конституцией СССР, такое положение должно быть признано правоммерным.

Разумеется, что каждый член религиозного общества или группы сохраняет за собой право свободного выхода из их состава. Также свободно могут пополняться новыми членами и религиозное общество и группа.

На общее собрание религиозного общества и группы за исключением молитвенных, т. е. богослужебных, требуется разрешение исполкома районного, городского Совета.

Установленный порядок регистрации религиозных групп и обществ (объединений) представляет собой сложную многоступенчатую процедуру. Каждая группа и общество регистрируются в Москве в Совете по делам

религий. Для этого учредители общества или группы подают ходатайство о регистрации и об открытии (строительстве, покупке и переоборудовании помещений) молитвенного здания в исполком районного, городского, районного в городе Совета. Исполком рассматривает ходатайство и со своим заключением направляет его в исполком областного, краевого Совета, Совет Министров автономной республики или в Совет Министров союзной республики без областного деления. Далее Совет Министров союзной или автономной республики, исполком областного, краевого Совета в месячный срок рассматривает полученные материалы о регистрации общества или группы и со своим представлением посылает на разрешение в Совет по делам религий. Свое заключение по существу просьбы граждан на этом этапе прохождения материалов дает уполномоченный Совета и Совет по делам религий, если он образован в союзной республике. Совет по делам религий при Совете Министров СССР рассматривает на заседании полученные материалы и принимает решение зарегистрировать общество (группу) или отказать в этом. Срока рассмотрения материалов в Совете по делам религий не установлено.

Закон не предусматривает оснований для отказа в регистрации религиозной организации. Полагаю, что в будущем законе о свободе совести должны быть указаны причины, по которым государственные органы могут отказать в регистрации религиозной организации. Это надо, чтобы исключить «местное усмотрение» или, попросту говоря, произвол должностных лиц, обосновывающих отказы в регистрации религиозных обществ такими доводами, как «нецелесообразность», «возражение части населения» или «отсутствие молитвенного здания» и т. п. **Понятие регистрации не однозначно разрешению**, и в законе это должно найти отражение.

Прекращение деятельности религиозных организаций — снятие их с регистрации — может быть произведено в случае нарушения ими законодательства решением Совета по делам религий при Совете Министров СССР по представлению Совета Министров союзной (без областного деления) и автономной республики, исполкома областного, краевого Совета и заключению уполномоченного Совета по делам религий и Совета по делам религий при Совете Министров союзной республики.

Действующий порядок регистрации религиозных групп, сложившийся в давние годы, нуждается в пересмотре. По моему мнению, нет реального обоснования для регистрации в Москве религиозной группы, состоящей из 15 человек-единоверцев, не имеющей прав юридического лица, скажем, в поселке отдаленного района Целиноградской области Казахской ССР. Чтобы зарегистрировать данную группу, требуется рассмотрение, оформление и согласование документов в райисполкоме, облисполкоме, в аппарате уполномоченного Совета по делам религий по области, затем в аппарате уполномоченного Совета по делам религий по Казахской ССР. После этого документы рассматриваются на заседании Совета по делам религий при Совете Министров СССР, которому дано право зарегистрировать, т. е. признать законной, группу верующих, фактически существующую, или отказать ей в этом, хотя последнее может и не повлиять на ее существование. Ни здравого смысла, ни уважения и доверия к местным государственным органам в такой процедуре нет.

В подтверждение критической оценки нынешней процедуры регистрации религиозных объединений приведу слова М. С. Горбачева, сказанные им в январе 1988 года на встрече с учеными-обществоведами: «В огромной стране с почти 300-миллионным населением и большим аппаратом управления на местах по многим, даже самым простым вопросам приходится принимать решения здесь, в Москве. Вот какие плоды застоя, неоправданной централизации мы теперь пожинаем!»⁴

Со своей стороны, полагаю, что при пересмотре действующего законодательства целесообразно передать регистрацию религиозных обществ в ведение исполкомов районных и городских Советов. Дать право учредителям религиозного общества при отказе в регистрации, что должно быть редким исключением, обратиться к правосудию за защитой своих прав.

Представляется не имеющим достаточного обоснования суждение об окончательном характере решений, принимаемых Советом по делам религий при Совете Министров СССР. Во-первых, эти решения может пересмотреть и изменить сам Совет по делам религий. Во-

⁴ Демократизация — суть перестройки, суть социализма. — М., 1988. — С. 13.

вторых, его решение может опротестовать Генеральный прокурор СССР, выступая, например, в защиту права свободы совести граждан и действуя в соответствии с законом «О Прокуратуре СССР». Наконец, в-третьих, по закону «О Совете Министров СССР» (ст. 20) Совет Министров СССР имеет право отменять акты министерств, государственных комитетов и других подведомственных ему органов. К числу последних относится и Совет по делам религий.

Цель религиозных группы или общества — удовлетворение религиозных потребностей граждан, отправление ими религиозных обрядов. Законом установлено, что молитвенные собрания происходят без уведомления или разрешения органов власти, за исключением тех, которые проводятся в помещениях, специально не приспособленных для таких собраний. В этом случае требуется уведомление соответствующего исполкома Совета.

Совершение религиозных обрядов и размещение каких-либо предметов культа не допускается в государственных, общественных и кооперативных учреждениях и предприятиях. Исключение составляет отправление религиозных обрядов по просьбам умирающих или тяжелобольных лиц в изолированных помещениях больниц и мест заключения. Религиозные обряды свободно отправляются на кладбищах и в крематориях. Религиозные шествия и обряды под открытым небом, а также в квартирах и домах верующих граждан допускаются с разрешения исполкома районного, городского Совета. Не требуется разрешения на совершение обряда в квартире или доме по просьбам умирающих или тяжелобольных. Если религиозное шествие является частью богослужения, например крестный ход вокруг церкви, то разрешения для этого также не требуется.

Как безусловный анахронизм, давно себя изживший, должен быть отменен порядок получения предварительного разрешения исполкома местного Совета на совершение религиозного обряда в доме или квартире. Исполком не должен вмешиваться, если хозяин вновь построенного в селе или поселке дома (это всегда делается с ведома местной власти) приглашает служителя церкви для обряда освящения дома. В жизни разными путями подобные запреты стараются обойти. К этому вынуждают порой особые обстоятельства. Вот один из примеров.

На огромной территории Новосибирской области действуют 5 православных церквей. В условиях сибирской зимы, очевидно, более гуманно не везти новорожденного ребенка в церковь за 100—150 км, чтобы окрестить его, а пригласить на дом для совершения обряда священника.

В законе говорится, что сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, заключаются отдельными гражданами, состоящими в религиозном обществе, за их личной ответственностью (ст. 10, 11). Это положение потеряло силу, поскольку религиозное общество во изменение декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 г. по постановлению Совета Министров СССР от 10 января 1967 г. получило права юридического лица и в своей деятельности выступает как субъект правоотношений. Ведь именно религиозным обществом собираются денежные суммы, которыми оно и может отвечать по своим обязательствам. В 1975 г. при редактировании закона было отменено имевшееся в прежней редакции (ст. 3) указание на то, что религиозные общества и группы верующих не имеют прав юридического лица. Однако не последовало дополнения о том, что они этими правами пользуются. То же самое возникло и с понятием права собственности религиозных обществ: вопреки безусловно выразительной редакции постановления правительства СССР о праве собственности на построенные или купленные строения для своих нужд некоторые авторы предлагают передавать эти здания на баланс исполкомов и получать их по договору в пользование, т. е. фактически лишают религиозные общества и группы права собственности под предлогом «длящейся» национализации церковного имущества, что предусмотрено и устаревшим в этой части законом (ст. 23).

Закон не разрешает религиозным объединениям создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, распоряжаться имуществом для целей, не связанных с удовлетворением религиозных потребностей. Не разрешается материальная помощь членам религиозных групп и обществ. Здесь необходимо уточнение, так как в православной, католической, мусульманской и многих других конфессиях не существует членства в религиозной общине, а в ряде других конфессий, например протестантского направления, кроме состоящих в обществе членов-учредителей, считаются членами рядовые верующие, принятые в общину. Но это членство законом не признается.

Закон запрещает деятельность религиозных объединений, не связанную с удовлетворением религиозных потребностей граждан: открытие библиотек, читален, санаториев и лечебниц, создание разного рода групп и кружков, детских площадок, проведение экскурсий, детских, юношеских и женских собраний (ст. 17).

В практике применения законов о религиозных объединениях на местах часто исходят из крайне ограничительного толкования закона, игнорируя положение о том, что разрешено все, что законом не запрещено. Тот факт, что это положение зафиксировано в резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции «О правовой реформе», делает его политическим принципом жизни Советского государства и общества. Безусловно, в будущем должна быть исключена из закона мелочная регламентация внутреннего устройства и деятельности религиозных обществ. Со своей стороны, полагаю, нецелесообразно ограничивать деятельность религиозных организаций лишь удовлетворением религиозных потребностей граждан. Надо признать допустимым, например, возможность религиозному обществу завести пасеку либо другое подсобное сельское хозяйство, а может быть, открыть общедоступную столовую. И не запрещать, а поощрять благотворительную деятельность в самом широком смысле, так же как и заботу о сохранности памятников истории и культуры и милосердие к больным и беспомощным.

Религиозные общества приглашают или избирают служителей культа, г. е. священников, мулл, раввинов и др., заключают с ними соответствующие договоры. На практике, например, для приходов Русской православной церкви одновременно с заключением договора глава епархии дает священнослужителю свой указ о назначении к служению в церкви.

Исполнительные органы и ревизионные комиссии религиозных обществ учитывают приход, расход и сохранность денежных средств и имущества как собственного, так и полученного в бесплатное пользование от государства.

Религиозные общества, группы и монастыри свои денежные средства имеют благодаря пожертвованиям граждан, вознаграждению за религиозные обряды, а также за счет других поступлений, в том числе доходов от продажи предметов для религиозных обрядов, от пе-

чатных изданий. Религиозные общества и группы, кроме того, могут использовать складчину как способ сбора денег для строительства молитвенного здания, т. е. собирать деньги можно вне его. Это мало употребляемое теперь слово «складчина» подразумевает внесение по взаимному уговору денег, продуктов и т. п. участниками какого-нибудь общего дела для того, чтобы получить нужную сумму.

Другие организации

Духовные управления в системе религиозных организаций могут быть промежуточным звеном между религиозными обществами (группами) и религиозными центрами. Такое положение существует, к примеру, в Русской православной церкви, где действуют епархиальные управления в границах современного административно-территориального деления СССР, или в Армянской апостольской церкви, объединяющей пять епархий на территории страны. Но есть духовные управления, над которыми нет религиозных центров, например четыре духовных управления мусульман (Баку, Ташкент, Махачкала, Уфа). Их положение сближается со статусом религиозных центров, но и одновременно различается, поскольку они не представляют конфессию в целом. Духовные управления являются юридическими лицами, они содержатся за счет добровольных денежных взносов религиозных обществ и групп, могут иметь мастерские по производству церковной утвари и предметов, используемых в религиозных обрядах. В их компетенции — руководящая внутрицерковная деятельность, подготовка священнослужителей, рекомендация их для службы в обществах. Они в ряде случаев представляют или участвуют в международных религиозных организациях. Духовные управления действуют в соответствии с уставами или положениями и подлежат регистрации.

Религиозные центры в соответствии со своими уставами и положениями являются высшими органами в иерархии религиозных организаций в области вероучения, церковного управления, участия в деятельности международных религиозных организаций, сношений с Советом по делам религий. Религиозные центры содержатся за счет добровольных отчислений религиозных обществ, доходов, полученных от производственной дея-

тельности мастерских, выпуска печатных изданий и других материалов религиозного содержания. Религиозные центры в установленном порядке назначают руководителей духовных управлений, представителей на службу в подведомственные зарубежные общины и представительства, присваивают титулы, возводят в сан, награждают церковными отличиями.

Назовем некоторые, наиболее значительные религиозные центры, действующие в нашей стране: Московский патриархат Русской православной церкви, Эчмиадзинский католикосат Армянской апостольской церкви, Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, Духовное управление буддистов в СССР, Духовные управления мусульман, Католикосат Грузинской православной церкви и др.

Монастыри в настоящее время действуют в религиозных организациях Русской православной церкви в РСФСР, на Украине, в Литве и Эстонии. Насчитывается их 20 мужских и женских. Есть монастыри у буддистов. Содержатся монастыри за счет труда монашествующих лиц, проживающих в них, работающих в монастырских мастерских и в подсобных хозяйствах. Большинство монастырей пользуется земельными участками, предоставленными государственными органами на договорных условиях для ведения сельского хозяйства. Источником средств для монастырей являются и добровольные пожертвования. Прием в монастырь осуществляется органом управления монастыря и соответствующим духовным управлением. Законодательство не определяет порядок образования и деятельности монастырей. Сложившаяся практика признает их религиозными обществами с правами юридического лица, действующими в соответствии со своими уставами, определяющими внутреннее устройство монастырской жизни, обязанности духовных лиц, осуществляющих руководство монастырской общиной.

К юбилейной для Русской православной церкви дате — 1000-летию крещения Руси — Московскому патриархату в 1983 г. передан в пользование памятник архитектуры — ансамбль «Даниловский монастырь» в Москве. Патриархат за счет собственных средств выполнил строительные, ремонтные и реставрационно-восстановительные работы и по объектам монастыря и по благоустройству территории. Еще два монастырских компи-

лекса недавно переданы Русской православной церкви. Первый из них — знаменитый в свое время монастырь «Оптина Пустынь», расположенный в Калужской области недалеко от г. Козельска, где предположительно будет открыт мужской монастырь. Второй объект — это комплекс зданий бывшего Толгского монастыря в Ярославской области, где епархиальное управление намеревается разместить женский монастырь, дом для престарелых и завести подсобное хозяйство.

Духовные учебные заведения готовят священнослужителей со средним и высшим богословским образованием. Учебные заведения состоят при религиозных центрах и духовных управлениях: в Московском патриархате Русской православной церкви, Духовном управлении мусульман Средней Азии и Казахстана, Католикосате Армянской апостольской церкви, при Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов. Действуют католические семинарии в Каунасе и Риге, духовная семинария Грузинской православной церкви и др. Содержатся духовные учебные заведения на средства религиозных центров и духовных управлений и действуют в соответствии со своими уставами и положениями.

Представители религиозных организаций СССР направляются для получения образования в зарубежные богословские учебные заведения. Те в свою очередь направляют представителей для обучения в духовных учебных заведениях религиозных организаций нашей страны.

Полученная в духовном учебном заведении степень магистра богословия, доктора богословия или церковной истории не создает прав и преимуществ, установленных для лиц, получивших ученые степени в порядке, установленном государственными органами.

* * *

Религиозные организации страны принимают участие в деятельности многих международных религиозных организаций, устанавливают взаимные связи и поддерживают отношения с организациями, религиозными и общественными деятелями.

Религиозные организации имеют право быть собственниками имущества с ограничениями этого права, если они предусмотрены законом. Они могут приобре-

тать в собственность транспортные средства. Мастерские религиозных центров получают в необходимых объемах материалы, сырье и оборудование.

Для хранения денежных средств, платежей и расчетов религиозным обществам, духовным управлениям, религиозным центрам, а также монастырям и духовным учебным заведениям открываются счета в учреждениях соответствующего банка по месту нахождения религиозной организации. В тех населенных пунктах, где банковских учреждений нет, пользуются счетами в сберегательных банках. Религиозные организации в СССР не получают субсидий от государства.

В собственности религиозных организаций имеется имущество, находящееся за границей. Не существует препятствий и для получения религиозными организациями пожертвований, имущественных вкладов, средств по завещательным распоряжениям от иностранных граждан и организаций. Дела религиозных организаций, действующих в СССР, в отношении имущества, находящегося в других странах, ведет инюрколлегия по поручениям соответствующих органов этих организаций. Инюрколлегии поручается также ведение за границей дел по завещаниям или дарениям в пользу религиозных организаций, находящихся в СССР.

Религиозная организация может иметь печать, штамп и бланки с обозначением своего наименования и места нахождения. Эти печати, штампы и бланки изготавливаются и регистрируются в предусмотренном порядке, на них не должно быть эмблем и текстов, установленных как реквизиты государственных, общественных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий.

Духовные управления и религиозные центры не имеют административных прав в отношении религиозных обществ и групп, являющихся самостоятельными организациями с принятием канонических правил и рекомендаций по богослужебной практике и на добровольных началах передающих часть своих средств на деятельность органов духовного управления.

Суды рассматривают споры, возникающие из гражданских, трудовых и иных правоотношений с участием религиозных организаций. Постоянную или разовую юридическую помощь им оказывают юридические кон-

сультации коллегий адвокатов. В соответствующих случаях ведение дел принимает на себя инюрколлегия.

На рабочих и служащих, работающих в религиозных организациях, распространяется законодательство о труде при условии, что трудовой договор с ними заключен при участии профсоюзных органов.

Договоры при участии профсоюзных органов не заключаются со служителями религиозных культов, с членами исполнительных органов религиозных обществ, с лицами, совершающими религиозные обряды либо участвующими в их совершении, с лицами, принятыми на работу в религиозные организации по совместительству.

Размер заработной платы устанавливается по соглашению между религиозной организацией и работником. Она не должна быть ниже действующих в данной местности ставок работников государственных предприятий и учреждений. Продолжительность и режим рабочего времени, выходные дни, продолжительность отпусков, порядок работы и оплата ночного и сверхурочного времени регулируются трудовым законодательством. Обязанности по созданию трудящимся в религиозных организациях здоровых и безопасных условий труда возлагается на религиозные организации. Условия договора не могут ставить их работников в условия, худшие по сравнению с рабочими и служащими государственных предприятий и организаций.

Религиозная организация может расторгнуть трудовой договор с работником по основаниям, предусмотренным законодательством о труде. В религиозных организациях и подведомственных им предприятиях профсоюзы не создаются. Поэтому согласия профкома при увольнении рабочего или служащего не требуется. Работник, не согласный с решением религиозной организации об увольнении, для разрешения трудового спора вправе обратиться непосредственно в районный суд.

Религиозные организации уплачивают взносы на социальное страхование за лиц, работающих в этих организациях в качестве рабочих и служащих. Из этих средств оплачиваются пособия по временной нетрудоспособности и пенсии по старости лицам, имеющим право на получение в период работы пенсии в предельном размере 150 руб. в месяц, включая заработную плату.

Пенсионное обеспечение рабочих и служащих, рабо-

тающих в религиозных организациях по трудовым договорам, заключенным с участием профсоюзных органов, осуществляется в общеустановленном порядке в соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. Время их работы в религиозной организации засчитывается в трудовой стаж.

Священнослужители и другие лица, совершающие богослужения и религиозные обряды, члены исполнительных органов религиозных обществ, а также регенты и певчие церковных хоров, органисты, резники могут обеспечиваться пенсиями за счет средств религиозных обществ. Было бы целесообразно обсудить вопрос о социальном страховании церковных старост, регентов, органистов и др., с тем чтобы при наличии соответствующего трудового стажа эти лица могли получать пенсии наравне со всеми рабочими и служащими. С этой целью органы социального обеспечения могли бы иметь специальное соглашение с религиозными организациями.

В религиозном центре или духовном управлении есть положения, определяющие порядок назначения, выплаты и размер пенсий. Наиболее подробным является Положение о пенсиях и пособиях духовенству Русской православной церкви и лицам, работающим по найму в церковных организациях. В нем предусмотрено образование централизованного пенсионного фонда Московского патриархата и пенсионных фондов епархиальных управлений за счет добровольных взносов религиозных обществ и отчислений духовенства.

Правоспособность религиозных организаций

В ряде работ о свободе совести, государстве и церкви правильно утверждается, что религиозные организации — это юридические лица, но есть авторы, отрицающие это. В Декрете СНК РСФСР от 20 января 1918 г. о свободе совести, церковных и религиозных обществах читаем: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». В следующей статье проекта декрета рукой В. И. Ленина с пометкой «конец § 13» был написан и вошел в содержание декрета следующий текст: «Здания и предметы, предназначенные специально для богослужесных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной

власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ». Заметим: не гражданам, а их религиозным обществам. Значит, религиозное общество как пользователь государственного имущества имело отношения по договору с органом власти. Но общество не могло бы действовать, если лишить его права собственности на собираемые от прихожан денежные пожертвования. Они расходуются на содержание и ремонт церковного здания, плату служителям церкви, сторожу, певчим и т. д. Эти средства у общества не изымались, и, следовательно, общество распоряжалось ими как собственными. Но прав юридического лица у религиозного общества не было.

В 1929 г. 8 апреля ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», в котором было указано: «Религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица» (ст. 3). Спустя 17 лет был принят нормативный документ, по-другому разрешающий этот вопрос. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление, в котором сказано: «Предоставить религиозным организациям (религиозные центры, духовные управления, зарегистрированные религиозные общества) права юридического лица в части приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки в собственность строений для своих нужд, производства церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих». В такой редакции постановления Совета Министров СССР от 10 января 1967 г. эта статья вошла в Собрание действующего законодательства СССР⁵. Отсюда с очевидностью следует, что **религиозные общества получили права юридического лица** и стали пользоваться правом собственности, и по этому основанию соответствующие положения Декрета СНК РСФСР 1918 г. утратили свое значение.

Фактически в настоящее время, кроме религиозных обществ, центров и духовных управлений, правами юридических лиц пользуются также монастыри, духовные учебные заведения, мастерские религиозных центров. По самостоятельности положения, по задачам и объему выполняемой работы, наличию в управлении обособлен-

⁵ См.: Собрание действующего законодательства. — М., 1974. — Т. 3. — С. 393.

ного имущества и открытым в учреждениях Государственного банка СССР счетам было бы полезным официально признать юридическими лицами такие подразделения Московской патриархии, как Отдел внешних церковных сношений и Издательский отдел, близко подходящие к положению духовных управлений.

Следует признать религиозными организациями с гражданской правоспособностью представительства и подворья, представляющие в нашей стране зарубежные церкви. Такой же статус совершенно необходим для зарубежных официальных представительств религиозных организаций, зарегистрированных в СССР.

В ст. 3 постановления «О религиозных объединениях» РСФСР внесены изменения Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. И теперь ее ч. 3 гласит: «Религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке». Из ст. 3 исключена ч. 3 в прежней редакции о том, что религиозные объединения не являются юридическими лицами, но положительно этот вопрос не был решен. По примеру РСФСР и другие союзные республики не в полной мере реализовали постановление правительства и несомнительно ограничили права религиозных организаций.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в ст. 11 к числу юридических лиц относят «другие организации, в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР». Есть основание полагать, что признание религиозных организаций юридическими лицами по решению правительства в 1946 г. не противоречит Основам, введенным в действие с 1 мая 1962 г.

Религиозные организации как юридические лица получают правоспособность с момента регистрации в установленном порядке в соответствии с целями своей деятельности. Гражданские права и обязанности религиозная организация как юридическое лицо осуществляет через свои единоличные или коллегиальные органы. При прекращении существования организации судьба имущества должна решаться следующим образом: полученное в пользование подлежит возврату собственнику, соб-

ственное имущество, после удовлетворения имущественных претензий, реализуется в порядке, предусмотренном уставом или положением организации, а если их нет; то поступает в доход государства. Заметим, что культовое имущество, принадлежащее религиозным организациям, не должно взыскиваться по претензиям кредиторов. Это имущество, за исключением предметов из драгоценных металлов и с драгоценными и полудрагоценными камнями, подлежит безвозмездной передаче религиозным объединениям.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ? МОЖНО!

Существовало мнение, и с ним считались на практике, что советским людям, мол, чужда благотворительность как форма взаимной помощи и что религиозные организации этой деятельностью заниматься не могут. Ныне общественное мнение на эту проблему смотрит по-другому. И благотворительность в нашем обществе стала признаваться многими людьми. Кстати, и **запрет на благотворительность не содержится в законе РСФСР.**

Он не разрешает религиозным объединениям, т. е. обществам или группам верующих, «оказывать материальную поддержку своим членам» (ст. 17). Здесь, как это видно из текста, речь идет о том, чтобы средства религиозного общества или группы не использовались на материальную помощь, т. е. пособия и другие выплаты членам-учредителям, самим распорядителям этих средств, кроме, конечно, как в оплату за работу. Можно признать это правило разумным, если исходить из цели предупредить злоупотребления в использовании денежных средств, принадлежащих обществу. Но здесь никак нельзя усмотреть запрет благотворительности. Сложившаяся практика именно так и расценила эту норму, ибо религиозные организации официально расходуют свои средства на благотворительные цели: это и взносы в Советский фонд мира, и в Фонд охраны памятников истории и культуры, и на помощь пострадавшим от чернобыльской аварии и стихийных бедствий в Грузии, и на материальную поддержку населения Эфиопии в годы засухи, это и посылка медикаментов в Никарагуа и т. д. Избрание в состав правления Советского

детского фонда имени В. И. Ленина представителей пяти религиозных организаций подтверждает сказанное.

Благотворительность — это форма общественной деятельности, пробуждающая добрые чувства людей, и нет причин для отказа в ней религиозным организациям, у которых основной источник доходов — деньги верующих людей, т. е. средства, собранные в народе. И нет оснований для запрета направить их на общественную, народную пользу, тем более, когда это делается добровольно, вполне разумно и гуманно, соответствует здравому смыслу и не противоречит закону. Пенсионные фонды религиозных организаций образуются в некоторой части за счет средств религиозных обществ, а также за счет взносов служителей церкви, так что по сути своей это тоже благотворительный фонд.

ЦЕРКОВНЫЕ ЗДАНИЯ. ДОХОДЫ И НАЛОГИ

Вполне очевидно, что для религиозных обрядов, богослужений, молитвенных собраний верующих граждан нужны специальные помещения — церковные здания, костелы, молитвенные дома, мечети, синагоги и др. Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. о свободе совести, церковных и религиозных обществах все имущества существовавших в России церковных и религиозных обществ объявил народным достоянием, т. е. государственной собственностью. Одновременно в декрете предусмотрено, что здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование религиозных обществ.

Основную часть молитвенных строений, находящихся в пользовании религиозных организаций, составляют здания, являющиеся государственной собственностью и переданные в бесплатное пользование религиозным организациям по договорам с исполкомами. Решение об этом принимается Советом по делам религий. Вместе со зданием передается в пользование культовое имущество.

В постановлении о религиозных объединениях, действующем в РСФСР, некоторые положения сформулированы недостаточно четко, что дает повод к различному их истолкованию. В частности, принадлежащие государ-

ству молитвенные здания и культовое имущество передаются по договору религиозному обществу и обязанность по сохранности этого имущества должна быть признана за ним, а не за отдельными лицами, членами-учредителями данного общества.

Религиозные организации могут получать в пользование здания, являющиеся памятниками истории и культуры, и в этом случае заключается арендно-охранный договор с местными государственными органами охраны памятников истории и культуры. Организация-пользователь обязана обеспечить надлежащее содержание и ремонт зданий и сооружений в соответствии с действующими правилами об охране и использовании памятников истории и культуры.

Совету по делам религий предоставлено право расторжения договоров о пользовании молитвенным зданием и культовым имуществом при несоблюдении религиозным объединением его условий. Совету по делам религий также принадлежит право закрытия молитвенных зданий в соответствующих случаях. По его решению закрытые или не используемые молитвенные здания могут быть переоборудованы для других целей или снесены, если они не находятся под охраной государства как памятники культуры.

В Литовской и Эстонской республиках законы гласят, что капитальный и текущий ремонт зданий культа, а также прочие строительные и ремонтные работы осуществляются религиозными объединениями с согласия исполкома районного, городского Собрания, заключившего договор о пользовании культовым зданием. По сути, получается, что замена вышедшей из строя отопительной батареи или ремонт завалившейся печной трубы в сельской церкви требует согласия исполкома (!?). Нужна ли такая бюрократическая канитель?

Религиозные организации, получившие в пользование молитвенные здания, жилые дома и иные строения, за свой счет обязаны страховать их установленным порядком в органах государственного страхования. В таком случае страховое возмещение выплачивается государственной организации, которая является собственником уничтоженного или поврежденного имущества, и направляется на их восстановление. При отказе религиозной организации от восстановительных работ средствами

страхового возмещения распоряжается исполком Совета.

Страхование молитвенных зданий, жилых домов и иных строений, а также другого имущества (за исключением культового имущества, страхование которого не предусмотрено), принадлежащего религиозным организациям по праву собственности, осуществляется по правилам добровольного страхования, и в этом случае страховое возмещение выплачивается религиозной организации.

В настоящее время строительство, покупка и наем религиозными организациями строений для своих нужд регламентированы постановлением СНК СССР от 28 января 1946 г. № 232 «О молитвенных зданиях религиозных обществ» в редакции постановления Совета Министров СССР от 10 января 1967 г. № 28¹. Эти же вопросы, а также предоставление религиозным обществам и бесплатное пользование культовых зданий и религиозным группам — строений по договорам имущественного найма предусматривается законом РСФСР. При этом необходимо заметить, что между названными актами есть некоторые расхождения и противоречия, и очевидно, что приоритет в этом отношении должен принадлежать акту правительства СССР, и потому на основе его постановления должны рассматриваться и решаться вопросы, которые не в полной мере предусмотрены законами союзных республик.

Религиозным организациям — религиозным центрам, духовным управлениям и зарегистрированным религиозным обществам предоставлены права юридического лица по найму, строительству и покупке в собственность строений для своих нужд. Это положение имеет принципиальное значение, поскольку в связи с ним перестало действовать содержавшееся в декрете СНК РСФСР указание на то, что церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью и не имеют прав юридического лица.

Строительство религиозными организациями молитвенных зданий допускается за счет их средств при соблюдении правил, установленных законом и соответствующими ведомственными нормативными актами. Рели-

¹ См.: Собрание действующего законодательства СССР. — Т. 3. — С. 393.

гиозные организации могут купить строения для своих нужд в порядке, установленном гражданским законодательством. Построенные или купленные ими строения являются их собственностью, используются для своих нужд. Как собственники этих строений они распоряжаются ими в порядке и по правилам гражданского, жилищного и иного законодательства. Строения, принадлежащие религиозным организациям, должны соответствовать требованиям строительно-технических, противопожарных и санитарных правил.

Строительство молитвенных зданий, а также покупка строений для их последующего переоборудования в молитвенные здания и дома разрешается Советом по делам религий по представлению исполкомов областных, краевых Советов, Советов Министров автономных республик, а в союзных республиках без областного деления по представлению Совета Министров союзной республики. Религиозному обществу полагается пользоваться одним молитвенным зданием. Когда в комплекс церковного здания входят зимнее и летнее строения, их надо считать за одно здание.

На практике, в прежние годы, в некоторых местах коммунальные службы исполкомов требовали от религиозных организаций построенные или купленные молитвенные здания передавать на баланс исполкомов и пользоваться ими бесплатно по договору. Незаконный характер таких требований не подлежит сомнению, поскольку они нарушают право собственности.

Одним из примеров исправления прежних ошибок и восстановления справедливости, что является характерной чертой перестройки, служит история со строительством костела в г. Клайпеде Литовской ССР. Во время войны прежний костел был разрушен, и религиозное общество католиков получило разрешение на строительство нового костела, получив земельный участок и утвердив проект. На деньги, собранные обществом, костел был выстроен, но использовать его по назначению не пришлось. Здание было передано концертной организации по решению государственных органов без какого-либо объяснения причин лишения религиозного общества права собственности на построенный им костел. Много раз разбирались в различных инстанциях жалобы граждан, и не так давно исполком Клайпедского горсовета принял справедливое решение передать здание религиозному обществу. Нарушение закона было устранено.

Религиозные организации могут покупать и строить жилые дома и вспомогательные строения (церковные сторожки, складские помещения, гаражи и др.). По договору имущественного найма и договору найма жилого

помещения религиозная организация может получить помещение для молитвенных собраний от исполкома местного Совета либо от граждан. Нотариальные конторы установленным порядком удостоверяют договоры купли-продажи или найма.

При прекращении существования религиозной организации принадлежавшее ей по праву собственности имущество реализуется в соответствии с действующим порядком учета, оценки и реализации конфискованного бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов.

Религиозные организации получают в свое распоряжение денежные средства, а также имущество в виде пожертвований, вкладов, поступлений от продажи предметов культа и религиозных изданий, совершения религиозных обрядов, а также по договорам дарения, по завещаниям. Не исключается возможность получения валютных средств и имущества от зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан. Все эти поступления налогами не облагаются.

Религиозные организации уплачивают налоговые платежи за находящиеся в их собственности строения, транспортные средства, а также за строения, предоставленные им в пользование государственными организациями, и за отведенные земельные участки. Мастерские религиозных центров и духовных управлений выплачивают подоходный налог со своих доходов.

Налоговому обложению подлежат доходы, получаемые служителями церкви от религиозной деятельности, доходы членов исполнительных органов религиозных объединений за работу в них, доходы других граждан, совершающих религиозные обряды либо участвующих в них, а также работающих по трудовым договорам в религиозных организациях или в принадлежащих им мастерских. Монахи, монахини и служители религиозных культов всех вероисповеданий, принявшие обет безбрачия, освобождаются от уплаты налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан.

На практике в некоторых исключительных случаях в отношении служителей религиозных организаций финансовые органы используют свое право полностью освобождать плательщиков от обложения подоходным налогом или понижать размеры налога. Финансовые органы по соответствующим ходатайствам могут принимать ре-

шения о понижении размера подоходного налога на 30% с доходов граждан от религиозных организаций, при наличии у них на иждивении четырех и более человек и сравнительно небольших доходов.

Не облагаются налогом доходы, полученные религиозными организациями от выпечки и продажи просфор и мацы, а также доходы от реализации свечей и других предметов религиозного культа, полученных от епархиальных управлений или предприятий религиозных организаций.

Граждане, работающие в религиозных организациях и на их предприятиях по трудовым договорам, заключенным при участии профсоюзных органов, если эта работа является для них основной, облагаются подоходным налогом на одинаковых основаниях со всеми рабочими и служащими. Подоходный налог не взимается с заработков, полученных от религиозных организаций или их предприятий инвалидами Великой Отечественной войны, лицами, приравненными к ним, а другими инвалидами и пенсионерами, если годовой доход не превышает 300 рублей. Не берется налог с пенсий, выплачиваемых религиозными организациями гражданам, не имеющим от них других доходов, с пособий на лечение, выдаваемых служителям культов в размере месячного, а для лиц старше 60 лет двухмесячного дохода, с расходов по командировкам и в некоторых других случаях. С доходов лиц, являющихся участниками Великой Отечественной войны, подоходный налог уплачивается в половинном размере.

На общих основаниях со всеми гражданами служители религиозных организаций платят налоги за пользование строениями и земельными участками, за имеющиеся в личной собственности автомобили, моторные лодки, мотоциклы и мотосани, а в сельской местности, в дачных поселках привлекаются в общем порядке к участию в самообложении сельского населения. Служители церкви и другие лица, работающие в религиозных организациях, являющиеся участниками и инвалидами войны, пользуются всеми льготами, предоставленными непосредственно им и членам их семей.

Правильность налогообложения доходов граждан, полученных в религиозных организациях, проверяется работниками финансовых органов. Министерство финансов СССР предписывает своим сотрудникам не выяснять

сведений о доходах, получаемых служителями культов и другими гражданами в то время, когда проходит молитвенное собрание или исполняются религиозные обряды, не проверять денежную наличность в кружках и ящиках по сбору пожертвований. Установлено также, что требуется разрешение руководителя финансового органа на проверку инспектором приходно-расходных книг и других документов для выяснения сведений о размерах доходов граждан с целью проверки правильности налогообложения.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозные группы и общества, духовные управления и центры, действующие в стране, не могут нормально существовать, не вступая в определенные отношения с государственными органами. С другой стороны, необходим контроль за соблюдением законодательства о свободе совести и отделении церкви от государства и школы от церкви. Согласно Конституции СССР (ст. 164) высший надзор за точным и единообразным исполнением законов возложен на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров. Реализуя свои задачи, органы прокуратуры осуществляют общий надзор за исполнением законов, рассматривают предложения, жалобы и заявления граждан, принимают меры к восстановлению нарушенных прав и защите законных интересов граждан и организаций. Эти функции органов прокуратуры относятся и к защите конституционного права гражданина на свободу совести и к обеспечению соблюдения законодательства религиозными организациями. По Закону СССР о народном контроле в компетенцию его органов входит контроль за соблюдением должностными лицами советских законов при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб граждан. На сегодня в практике нет примеров деятельности органов народного контроля по заявлениям, относящимся к проблеме прав граждан на свободу вероисповедания.

Законом СССР от 20 июня 1987 г. «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»¹ с изменениями, вне-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1987. — № 26. — Ст. 388.

сенными Законом СССР от 20 октября 1987 г., предусматривается право гражданина подать в суд жалобу на неправомерные действия должностного лица в отношении него. Пока что нет случаев использования этого нового в нашем законодательстве способа защиты прав граждан по осуществлению свободы совести и деятельности религиозных организаций, чтобы в судебном порядке устранить нарушение закона.

Специальным по компетенции государственным органом, призванным осуществлять определенную политику в отношении религии, является Совет по делам религий при Совете Министров СССР. История его образования восходит к сентябрю 1943 г., когда был создан Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Несколько позже, в 1944 г., был образован Совет по делам религиозных культов при СНК СССР с компетенцией, относящейся ко всем другим вероисповеданиям, кроме православного. Спустя более чем два десятилетия Совет Министров СССР постановлением от 8 декабря 1965 г. преобразовал оба этих совета в один орган — Совет по делам религий при Совете Министров СССР. В 1943 г. был создан Совет по делам армяно-григорианской церкви при СНК Армянской ССР, позднее был образован Совет по делам религий при Совете Министров Украинской ССР и в 1987 г. образован Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР. В других союзных республиках, в автономных республиках, краях и областях имеются уполномоченные общесоюзного Совета по делам религий.

Сложившаяся структура органов Совета по делам религий страдает, на мой взгляд, определенным несовершенством, создает ничем не объяснимое неравенство между союзными республиками и требует реорганизации. В самом деле, чем можно обосновать такое положение, при котором в Украинской ССР действует Совет по делам религий с подчинением Совету Министров республики и общесоюзному Совету по делам религий, т. е. является органом двойного подчинения, а в Казахской или Узбекской союзных республиках работают уполномоченные общесоюзного Совета по делам религий, т. е. должностные лица, не подчиненные правительству союзной республики и не обладающие функциями административного руководства в отношении уполномоченных, работающих в областях. К этому надо

добавить, что в Армянской ССР Совет по делам армянской церкви, сохраняя в своем названии лишь одну конфессию, на самом деле является органом, чья деятельность относится к различным религиозным организациям, действующим на территории республики. Упорядочения требует как система органов Совета по делам религий, так и правовая основа их деятельности, отстающая во многом от действующего законодательства и не учитывающая провозглашенное повышение роли местных Советов в Конституции СССР 1977 г. и последующих партийных документах. Излишняя централизация системы, недостаточная защита прав граждан на свободу совести от возможных ее нарушений и неопределенность взаимоотношений Совета по делам религий и его местных органов с другими органами государственного управления — центральными, республиканскими и местными дают основание говорить о необходимости перестройки и подготовки современных нормативных актов.

На Совет по делам религий возлагается контроль за соблюдением законодательства о свободе совести, за правильным применением и исполнением законодательных и других нормативных актов, относящихся к деятельности религиозных организаций, содействие им в осуществлении международных связей. При возникновении вопросов, требующих разрешения в Совете Министров СССР, Совет по делам религий осуществляет связь между правительством и религиозными организациями. В компетенции Совета — регистрация и роспуск религиозных объединений, принятие решений об открытии и закрытии молитвенных зданий, право давать разъяснения по применению законодательства, входить с представлениями об отмене нормативных актов, противоречащих закону, проверять его соблюдение и предписывать религиозным организациям устранение допущенных нарушений.

Соответствующие функции выполняют на местах уполномоченные Совета, которым предоставлены полномочия в контроле за правильным применением и соблюдением законодательства о религиозных культах как религиозными организациями и служителями культа, так и советскими органами, должностными лицами и гражданами. Уполномоченный Совета может проверять деятельность местных религиозных организаций в части

соблюдения ими законодательства и давать обязательные предписания об устранении нарушений. Он вправе проверить деятельность местных советских органов и по согласованию с Советом войти с представлениями об отмене противоречащих законодательству приказов, инструкций, распоряжений и иных актов и ставить перед соответствующими органами вопрос об ответственности лиц, виновных в нарушении законов. Совет и его уполномоченные должны стоять на страже закона о свободе совести, гарантированной Конституцией СССР.

На местные Советы народных депутатов возлагается обязанность контролировать соблюдение законодательства о религиозных культах, точнее, о свободе совести граждан и деятельности религиозных организаций.

Почти повсеместно, где есть религиозные общества и группы, при исполкомах местных Советов действуют общественные комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о свободе совести. Нет никакого общего нормативного акта, который определял бы порядок их образования и объем полномочий. В некоторых союзных и автономных республиках без областного деления положения о комиссиях утверждены советами министров, а в краях и областях — исполкомами местных Советов. В обязанность уполномоченным Совета по делам религий вменено помогать этим общественным комиссиям в их работе. В составе комиссий содействия работают депутаты местных Советов, представители общественных организаций, коллективов предприятий, организаций и учреждений. Исполкомы местных Советов помогают комиссиям проверять соблюдение законов, обеспечивающих свободу совести граждан, деятельность служителей религиозных организаций, руководителей религиозных объединений. В задачу комиссий входит предупреждение правонарушений, наносящих ущерб интересам общества и государства, правам и законным интересам граждан, недопущение использования религиозных верований в целях возбуждения вражды и ненависти между людьми.

Комиссии по поручению исполкома проверяют выполнение договоров о сохранности, ремонте зданий и строений, а также культового имущества, переданного в пользование религиозной организации, обращая особое внимание на заботу со стороны пользователей о сохранении и сбережении зданий или предметов, являю-

щихся памятниками истории и культуры. Комиссия может рекомендовать исполкому, при котором она состоит, рассмотреть предложение о привлечении лиц, виновных в нарушении закона, к ответственности. Как общественный орган комиссия содействия административных прав не имеет. Важным участком работы членов комиссии является правовая пропаганда — разъяснение советских законов о свободе совести и религиозных организациях. При посещении богослужений, молитвенных собраний члены комиссии обязаны уважать закон, не допускать оскорблений чувств верующих граждан, а тем более грубости или недоброжелательного отношения. Комиссия содействия свою работу проводит в контакте и при помощи уполномоченных Совета по делам религий.

ЕСЛИ ЗАКОН НАРУШЕН

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (ст. 193) и соответствующие кодексы других союзных республик предусматривают ответственность за административные правонарушения, выражающиеся в нарушении законодательства о религиозных культах. При выявлении правонарушения составляется протокол. Правонарушениями Кодекс признает уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах государственного управления; нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа; организацию и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отпращиванию культа. Совершение этих действий влечет штраф в размере до 50 руб. Дела о правонарушениях рассматривают административные комиссии при исполкомах местных Советов. Взыскание за правонарушение может быть наложено не позднее двух месяцев со дня его совершения. Установлен срок в один год, по истечении которого гражданин считается не подвергавшимся взысканию, если за это время он не совершил нового административного проступка. Дело об административном правонарушении рассматривается открыто. В рассмотрении может участвовать адвокат, что-

бы помочь лицу, привлекаемому к ответственности. Постановление административной комиссии может быть обжаловано в исполком Совета или в районный (городской) суд в течение десяти дней со дня вынесения постановления. Постановление по делу об административном правонарушении может быть опротестовано прокурором, и в этом случае исполнение постановления приостанавливается.

Бывает, что случаются курьезы... Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах показали нарушением действия священника, который 1 сентября в своем палисаднике срезал цветы и... давал их детям, направлявшимся в школу. Власти пос. Петушки предупредили о недопущении впредь подобных действий (?!).

В одной из церквей Орловской области работница райисполкома своей властью запретила... фотографировать венчавшихся невесту и жениха без разрешения исполкома, сославшись на принадлежность церковного здания государству. А во Владимирской области священник и дьякон рядом с церковной оградой устроили ледяную горку, с которой дети катались на санках. Местные власти усмотрели в этом... противоправный характер действий служителей церкви.

Уголовные кодексы союзных республик предусматривают ответственность за преступные нарушения конституционного права на свободу совести и законов об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Уголовным кодексом (УК) РСФСР установлена ответственность за воспрепятствование совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан (ст. 143). Это преступление, совершаемое с прямым умыслом гражданами или должностными лицами, наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием.

Другой вид преступления — нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви предусмотрен в ст. 142 УК РСФСР. Перечень этих нарушений не указывается, но при этом разумеется, что речь идет о действиях, нарушающих требования именно законодательных актов, а не ведомственных инструкций или указаний нормативного характера. По своей сути такое нарушение должно быть общественно опасным деянием, откровенно негативным в отношении социалистического правопорядка, сопряженным с посягательством на права граждан. К таким нарушениям закона, по моему мнению, можно отнести возбуждение вражды, не-

навности или розни в связи с религиозными верованиями, если эти действия имели распространение или сопровождались тяжкими последствиями. Нарушением такого рода можно признать активное моральное или физическое принуждение к участию в религиозных обрядах. Заметим, что Юридический энциклопедический словарь указывает, что отделение церкви от государства предполагает, в частности, свободу граждан от принуждения как к исповеданию той или иной религии, так и к атеизму¹. Наказание за это преступление установлено в виде исправительных работ сроком до одного года или штрафом до ста рублей. За те же деяния, совершенные лицом, судимым ранее за такое нарушение, а также за организационную деятельность к совершению таких действий установлено лишение свободы на срок до трех лет.

Президиум Верховного Совета РСФСР 18 марта 1966 г. принял постановление о применении статьи 142 УК РСФСР², в котором дано разъяснение, что следует понимать под нарушением законов об отделении церкви от государства и школы от церкви:

1) принудительное взимание сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа;

2) изготовление с целью массового распространения или массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах;

3) совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения;

4) организацию и проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок;

5) организацию и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил;

6) отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существен-

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь. — М., 1987. — С. 297.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1966. — № 12. — Ст. 221.

ные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии.

Еще одна разновидность преступной деятельности предусмотрена статьей 227 УК РСФСР. Она состоит в посягательстве на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Это преступление заключается в организации или руководстве группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних. Это преступление наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или ссылкой на тот же срок, при этом может назначаться конфискация имущества.

Во второй части этой статьи предусмотрена уголовная ответственность за активное участие в деятельности указанной группы и за систематическую пропаганду, направленную к совершению названных в ней действий, с наказанием за это лишением свободы или ссылкой на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет. Однако возможно применение мер общественного воздействия вместо уголовного наказания, если противоправные действия и лица, которые их совершили, не представляют большой общественной опасности.

Уголовные кодексы других союзных республик предусматривают ответственность за такие же преступления. В некоторых из них установлена уголовная ответственность за использование религиозных суеверий в корыстных целях и за понуждение к исполнению религиозных обрядов.

Проявления религиозного экстремизма, т. е. приверженность к крайним взглядам и мерам, требуют соответствующей разъяснительной работы, мероприятий предупредительного характера, чтобы избежать правонарушений, влекущих административную или уголовную ответственность. Работа в этом направлении должна активно проводиться с членами религиозных обществ и групп, в которых самозванные руководители отказываются выполнять требования закона о регистрации, скло-

няя граждан к поддержке такой противозаконной позиции, скрывая преимущества официального положения религиозного объединения для верующих граждан, провоцируя нарушение гражданских обязанностей.

В настоящее время принимаются меры по совершенствованию советского уголовного законодательства. В связи с этим считаю, что перемены должны произойти и в уголовных законах, предусматривающих ответственность за правонарушения, связанные со свободой совести граждан и отделением церкви от государства и школы от церкви. Должен быть сокращен перечень преступных деяний и пересмотрены весьма суровые, на мой взгляд, меры уголовного наказания.

В данном разделе уместно напомнить об имеющейся в нашем законодательстве правовой норме — статье 151 УК РСФСР, в которой говорится, что преступления против собственности объединений, не являющихся социалистическими организациями, наказываются по статьям главы об ответственности за преступления против личной собственности граждан. Это означает, что, например, кража имущества, принадлежащего религиозной организации (не являющегося государственной собственностью и переданного по договору религиозной организации в пользование), влечет уголовную ответственность как за кражу имущества граждан.

В судебной практике уголовные дела о нарушении законов о свободе совести и отделении церкви от государства и школы от церкви встречаются очень редко. В соответствующих случаях виновные лица привлекаются к уголовной ответственности не за религиозные убеждения, как об этом порой заявляют их покровители из антисоветски настроенных зарубежных организаций, а за нарушение законов, оберегающих права советских граждан, здоровье населения, охраняющих общественную безопасность и порядок.

Повышенный интерес к соблюдению прав человека в социалистических странах проявляет «Международная амнистия», именующая себя независимой организацией. По ее обращениям в советские организации в защиту осужденных «за религиозные убеждения» не раз давались разъяснения о том, что советское законодательство не допускает оскорбления религиозных чувств верующих граждан и что в нашей стране никто не может быть привлечен к ответственности за религиозные убеждения,

что свобода вероисповедания гарантируется Конституцией СССР, всей системой советского законодательства и тем более в условиях перестройки социалистического общества на началах законности и дисциплины, гласности, демократизации и социальной справедливости.

Законодательного разрешения требует деликатный вопрос о тайне исповеди, т. е. о том, как поступить священнослужителю, которому стали известны из исповеди верующего сведения, представляющие интерес для следственных или судебных органов, если его вызвали на допрос в качестве свидетеля. Конечно, подобная ситуация может показаться исключительной, но ее возможность вполне вероятна и здесь возникает коллизия канонического правила с законом. Согласно ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, не может допрашиваться в качестве свидетеля защитник (адвокат) обвиняемого по обстоятельствам, которые ему стали известны в связи с выполнением обязанностей защитника. Может быть, это правило следует распространить и на священнослужителей относительно сведений, ставших известными при исполнении религиозного обряда исповеди? Тогда не будет возможной ответственности за отказ или уклонение от дачи свидетельских показаний. Предвижу, что найдутся оппоненты этой точке зрения, но конституционная гарантия отправлять религиозные культы предполагает уважение к гражданину, совершающему религиозный обряд, и гарантии, что со стороны государственных органов это не будет ему во вред.

Укажем для сравнения, что Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении предусматривают сохранение врачебной тайны, обязывая врачей и других медицинских работников не разглашать ставшие им известными в силу исполнения профессиональных обязанностей сведения о болезнях, интимной и семейной жизни граждан (ст. 16).

* * *

Происходящий в стране процесс демократизации остро ставит вопрос о соблюдении законов, о беспощадной по-ленински борьбе с правовым нигилизмом, о торжестве закона во всех сферах жизни общества. На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК партии, в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева обра-

щено внимание на то, что перестройка заставляет все органы, все кадры постоянно сверять свои действия с законом, что многие к этому не привыкли, но привыкать придется. В постановлении Пленума предусмотрено организовать юридический всеобуч как единую общегосударственную программу, охватывающую все слои населения, все кадры в центре и на местах¹.

Развитие исследований в области общественных наук, повышенное внимание к проблеме политических прав и свобод и возможностям их реального использования связано с перестройкой всех сфер общественной жизни, процессом обновления общества с учетом реальностей нашего социализма, проявлениями его многообразия, демократизацией. В новом мышлении выражается современная марксистско-ленинская позиция по коренным общечеловеческим проблемам. в числе которых и проблема свободы совести.

В условиях перестройки усиливается потребность советских людей в правовых нормах, обеспечивающих гарантии конституционного права граждан на свободу совести. Сейчас в стране начата работа по подготовке общесоюзного законодательства о свободе совести, и несомненный интерес представляют новые подходы к оценке положения религиозных организаций в жизни советского общества. Это позволяет критически оценить действующие правовые нормы и предложить суждения по их совершенствованию и обновлению.

Вполне возможно, что на некоторые проблемы свободы совести пропагандистам научного атеизма придется взглянуть иначе, чем раньше. Это связано с тем, что кое-какие стереотипы, сложившиеся в понимании законодательства в этой области, очищаются от наслоений и от субъективного истолкования, складывается разумное сочетание интересов Советского государства и положения личности в социалистическом обществе. Организаторам лекционной пропаганды можно посоветовать чаще приглашать знающего юриста для участия в вечерах вопросов и ответов, устных журналах или научно-атеистических конференциях. Понимание смысла закона, его разъяснение помогут повысить уважение к нему, положительным образом скажутся на воспитании ответственности за его соблюдение.

¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17—18 февраля 1988 года. — М., 1988. — С. 72.

Умелое и к месту использование положений законодательства о свободе совести, отделении церкви от государства и школы от церкви, полномочиях и обязанностях религиозных организаций во многом может повысить уровень и усилить действенность научно-атеистической пропаганды, послужить воспитанию граждан и должностных лиц в духе уважительного отношения к закону, его точного выполнения.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах¹

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие правонарушения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключи-

¹ Публикуется по книге: Декреты Советской власти. — М., 1957. — Т. I. — С. 373—374.

только гражданской властью: отделами записи² браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взъскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Председатель Совета
Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народные комиссары:
Н. Подвойский. В. Алгасов.
В. Трутовский. А. Шлихтер.
П. Прошьян. В. Менжинский.
А. Шляпников. Г. Петровский.
Управляющий делами
Вл. Бонч-Бруевич.
Секретарь Н. Горбунов³.

² В «Известиях»: по записи; исправлено по подлиннику и другим изданиям.

³ В «Газете» № 31 далее ошибочная дата: 31 января 1918 г.

11 (21) декабря СНК образовал комиссию для разработки проекта декрета. 20 января (2 февраля) декрет был принят.

О законах в других социалистических странах

Законодательство о свободе совести в социалистических странах имеет ряд общих черт, закрепляющих, по сути, отделение церкви от государства и школы от церкви. При этом исторический опыт, традиции, вероисповедная принадлежность населения и другие обстоятельства породили конкретную практику отношений государства и религиозных организаций. Не имея возможности рассмотреть законодательство каждой страны, ограничимся общей, краткой характеристикой законодательной основы, определяющей разрешение проблемы свободы совести и деятельности религиозных организаций.

Во всех социалистических странах гражданам гарантируется свобода совести, отправления религиозных обрядов. Церковь отделяется от государства и школа от церкви. В ГДР, Чехословакии и Румынии нет декретированного в государственных актах отделения церкви от государства (при установленном и контролируемом отделении школы от церкви), хотя практически вся государственная и общественная жизнь и политика в этих странах исходит из этого принципа. Провозглашается равенство граждан перед законом так же, как выполнение гражданских обязанностей независимо от вероисповедания. Закон определяет порядок и условия образования религиозных организаций, их имущественное и правовое положение. В той или иной форме религиозные организации подлежат регистрации в государственных органах, им предоставляется статус юридического лица. Действуют духовные учебные заведения, издается религиозная литература. Образованы ведомства, регулирующие связи и разрешающие проблемы, относящиеся к государственным органам и религиозным организациям. В Болгарии эти функции выполняет Комитет по делам Болгарской православной церкви и религиозных культов при министерстве иностранных дел. Небольшие аппараты либо уполномоченные имеются на местах для взаимодействия с местными государственными органами. В их компетенции — обеспечение соблюдения религиозными общинами действующего законодательства. За рели-

гнозными организациями признается право собственности на принадлежащее им имущество, включая земельные участки; в некоторых случаях допускаются государственные субсидии. Между государством и церковью возможны соглашения и договоры по отдельным вопросам взаимоотношений.

Особо нужно отметить, что законы не разрешают создание политических партий на основании вероисповедной принадлежности. Не допускается также возбуждение религиозной нетерпимости, ненависти и раздоров, преследование политических целей при исполнении религиозных обрядов, в проповедях и богословских изданиях. Для религиозных служителей и организаций обязательно соблюдение законов, требований общественно-го порядка и норм морали.

В Монголии действует Закон об отделении религии от государства в редакции 1936 г., в котором гражданам предоставлено право исповедовать религию или не исповедовать ее по их усмотрению без каких-либо принуждений или ограничений. По закону государство не поощряет религию и не способствует ее развитию, но и не преследует ее. Запрещено вмешательство монастырей и ламства в дела государства, обучение религии в школах, молитвы в государственных и общественных учреждениях. Ламы в монастырях не пользуются избирательным правом и не несут обязанности воинской службы. Для лам установлен свободный переход в светское состояние. Во время религиозных служб не разрешается обсуждать социально-политические вопросы. Хозяйства монастырей могут заниматься скотоводством, извозным промыслом, кустарными ремеслами с соответствующим налогообложением.

В Польше при значительном влиянии римско-католической церкви среди населения религиозные организации пытаются стать влиятельной политической силой в государстве, внедрить в сознание поляков обязательность католического вероисповедания как черту национального характера. В то же время государство обязывает церковь признать незыблемость социалистического строя и выполнять требования, выраженные в законах народной власти. Соответствующие отношения между католической церковью и польским государством регламентированы нормативными актами с правами и обязанностями той и другой стороны.

В Албании до 1967 г. действовало законодательство, предоставлявшее населению свободу вероисповедания и возможность образования религиозных обществ на положении юридических лиц. В стране официально действовали три вероисповедных направления: ислам, православие и католицизм. В 1967 г. власти Албании объявили фактически о запрете всех религий, передаче молитвенных помещений соответствующим учреждениям для использования на общественно полезные цели. Была прекращена деятельность священнослужителей, были отменены акты, определяющие отношения государства и религиозных организаций.

Международные акты о свободе вероисповеданий

Представляют интерес действующие международные конвенции и пакты о свободе вероисповедания и недопущении дискриминации в связи с религиозными верованиями. Прежде всего назовем «Международный пакт о гражданских и политических правах», принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Ратификация этого пакта Советским Союзом в 1973 г. не вызвала необходимости вносить какие-либо изменения и дополнения в действующее законодательство СССР. Этот документ имеет силу международного договора, содержащего взаимные обязательства государств. Пакт не предусматривает предоставления непосредственно гражданам прав и свобод. В нем говорится о праве каждого человека на свободу совести и религии, т. е. «иметь или принимать религию... по своему выбору» без принуждения, выполнять религиозные обряды. Свобода исповедовать религию в соответствии с законом может подлежать ограничениям, «необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Пакт предлагает запретить законом всякое выступление в пользу религиозной ненависти, подстрекающее к дискриминации, вражде или насилию.

«Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г., имеет рекомендательный характер и не содержит обязательств для государств. В преамбуле этого документа подчеркнуто, что свобода религии должна со-

действовать достижению целей всеобщего мира, социальной справедливости и дружбы между народами. В содержании этого документа раскрывается право выбора религии и свобода ее исповедания, недопустимость дискриминации людей на основе религии, ограждение детей от любой формы дискриминации на основе религии, возможность в соответствии с национальным законодательством пользоваться правами и свободами в области религии.

Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу совести и религии, предусматривает Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятый в Хельсинки 1 августа 1975 г. Государства-участники, подписавшие 6 сентября 1983 г. Итоговый документ Мадридской встречи по безопасности и сотрудничеству в Европе, подтвердили, что они «будут признавать, уважать и, кроме того, соглашаются принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать единолично или совместно с другими религию или веру, действуя согласно велению собственной совести». Заключительный акт и Итоговый документ Мадридской встречи не имеют расхождений с конституционным принципом свободы совести и, таким образом, осуществляются в Советском Союзе.

Научно-популярное издание

Виктор Николаевич КАЛИНИН

**СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВОБОДЕ СОВЕСТИ
И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Редактор В. В. Бойко

Мл. редактор А. А. Толстых

Худож. редактор П. Л. Храмцов

Техн. редактор А. М. Красавина

Корректор Л. С. Соколова

ИБ № 9973

Сдано в набор 10.10.88. Подписано к печати 08.12.89. А 11112. Формат бумаги 84×109¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,47. Уч.-изд. л. 3,43. Тираж 32 400 экз. Заказ 1968. Цена 15 коп. Издательство «Знание» 101835. ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 891101. Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На страницах брошюр серии «Научный атеизм» вы познакомитесь с новейшими положениями в области теории и истории атеизма и религии, проблемам атеистического воспитания во взаимосвязи с особенностями современной обстановки как в нашей стране, так и во всем динамичном мире, вероучением и сущностью мировых религий.

Вы найдете ответы на волнующие вас вопросы, связанные с моральной ценностью труда, гуманизмом и верой, жизнью и сотрудничеством верующих и неверующих, нравственностью, мировоззрением, социальными последствиями научно-технического развития, сложными, порой загадочными явлениями природы и возможностями человека. В 1990 году также будут изданы брошюры журналистов о современных «шаманах» в нашей стране, о телепроповедниках в США, легенде, связанной с А. С. Пушкиным, и Кашмирской легенде об Иисусе Христе.

В одном из номеров серии «Научный атеизм» будет опубликован, помимо основного плана издания брошюр, план редакционной подготовки на 1990 г.

Индекс серии «Научный атеизм» — 70075.

Цена годовой подписки — 1 руб. 80 коп.

15 коп.

11-27

Индекс 70075

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ